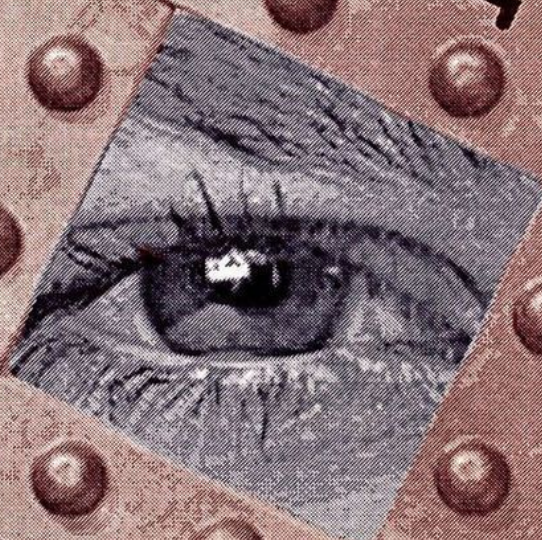

а. Застырец

ГАМЛЕТ

Аркадий Застырец

**Гамлет. Эксцентрическая
комедия в пяти действиях**

«Издательские решения»

Застырец А.

Гамлет. Эксцентрическая комедия в пяти действиях /

А. Застырец — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740404-8

«Самое простое и самое ошибочное — принять эту вещь за бурлеск, шутку, капустник. Хотя она — и бурлеск, и шутка, и капустник. Но еще — и отчаянная попытка вырваться за пределы русского Шекспира, так мало имеющего отношения к Шекспиру настоящему. Попытка тем более значительная, что удачная и что других пока нет. По духу этот „Гамлет“ ближе к шекспировскому, чем пастернаковский и любой другой, известный на родном нашем языке». Петр ВАЙЛЬ. Новое литературное обозрение, №35 (1/1999)

ISBN 978-5-44-740404-8

© Застырец А.

© Издательские решения

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое	7
Сцена 1	7
Сцена 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Гамлет Эксцентрическая комедия в пяти действиях

Аркадий Застырец

Дизайнер обложки Аркадий Застырец

© Аркадий Застырец, 2019

© Аркадий Застырец, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-0404-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

Клавдий, самозванный, как все короли, король датский.

Гамлет, сын предыдущего, племянник нынешнего и дед грядущего короля Дании.

Полоний, главный советник и почетный интриган датского двора.

Гораций, друг отца Гамлета и Гамлета-сына, ученый.

Лаэрт, сын Полонию.

Заман, Фосген, датские послы в Норвегию.

Розенкранц, Гильденстерн, школьные дружки и собутыльники Гамлету.

Дворянин, испуганный дворянин.

Франциск, Бернард, Сигурд, лихие королевские гвардейцы.

Ринальдо, слуга Полонию.

Четверо или пятеро приبلудных актеров.

Двое мужланов-могильщиков с лопатами и кирками.

Фортинбрас, воинственный норвежский принц.

Капитан, норвежский капитан.

Гертруда, датская королева, мать Гамлету и всем своим подданным.

Офелия, дочь Полонию, тайно влюбленная в Гамлета.

Призрак, говорящая тень Гамлета-отца, отца Гамлету.

Советники, слуги, собаки, солдаты, матросы, поляки.

Действия целиком происходят в Дании, и больше нигде.

Действие первое

Сцена 1

Замок в Эльсиноре. Площадка сторожевой башни. Обстановка жуткая. Погода отвратительная: ледяной дождь, порывистый ветер. Полночь. Бьют часы. Звук омерзительный. Появляется Франциск в тяжелом от сырости плаще и мятой кирасе. Он еле передвигает ноги, почти в полном оцепенении от холода и судорожно прижимает к плечу ржавый протазан. Слева входит Бернارد, поскользывается на мокрых досках и едва удерживается от падения, вцепившись в плащ Франциска.

Бернارد. Японский бог! Вот датская погодка!

Франциск. Недобрым ветром Данию несёт...

Бернارد. Никак Франциск?

Франциск. А ты – Бернارد, не так ли?

Бернارد. К несчастью так, пришел тебя сменить.

Франциск. Пошел ты в жопу! Мне уж не помогут
Ни добрый пунш, ни пламя очага,
И лучше уж я тут остатъ стоянусь
И получу посмертно крест героя,
Замёрзнув на ответственном посту!

Бернارد. Иди-иди, когда такие шутки
Не вымерзли ещё в твоей душе,
Надежда не потеряна.

Франциск. Найдется!
И всех она ещё переживет.

Бернارد. Когда по ходу поисков надежды
Гораций попадётся на глаза,
Скажи ему...

Франциск. Скажу, чтоб шёл он в жопу!
(Уходит.)

Бернارد. У парня жопа смерзлась с языком.
(Появляются Гораций и Сигурд.)
Эй, кто идёт?

Сигурд. С трёх раз не угадаешь!

Бернард (вглядываясь в лица под капюшонами). Гораций! Ты?

Гораций. А лучше бы не я!
Мятежный, стосковавшийся по буре,
Сюда летел на всех я парусах,
И сердце чуть не выломало рёбер,
Когда сбылась изгнанника мечта
И берег датский в море замаячил,
В туманной дымке призрачно дрожа.
Но быстро я остыл...

Бернард. Плыви обратно!
Здесь нынче вовсе нечего ловить.
Король ещё – слышал? – намерен помер...
Один в стране нормальный был мужик.

Сигурд. Да ладно! Что теперь? Скажи-ка лучше,
Ещё ты тут кого-нибудь видал?

Бернард. Ты о вчерашнем? Нет, пока не видно.
Гораций знает?

Гораций. Сигурд мне сказал.
Ну, вы тут, парни, в Дании даёте!

Сигурд. Он не поверил! Спьяну, говорит,
Мы за полночь плясали с привиденьем.

Бернард. Понятно. Он – известный реалист.

Гораций. Да уж номинализмом не замаран
И призраков я всех в гробу видал!

Бернард. А мне ты веришь?

Гораций. Трезвому? Пожалуй...

Бернард. Так слушай леденящий мой рассказ!

Сигурд. А может, после? Здесь и так морозно...

Бернард. Нет-нет, пускай послушает, Фома!
Пусть ужасом пропрёт его, как дышлом,
Как нас пропёрло давеча! Итак,
Стоим вчера на этой самой башне
Мы с Сигурдом вдвоём... или втроём...

(Появляется Призрак.)

Сигурд. Стой! Цыц! Молчи! Опять! Опять оно!

Гораций. И правда, чтоб тебя... Какой-то призрак!

Бернард. Ты видишь, видишь? Обликом он схож,
Как с каплей водки капля валерьянки,
С покойным королем...

Гораций. И следует признать,
Не слишком-то, не слишком-то покойным!

Сигурд. Гораций, ты умеешь говорить,
На кафедрах учёный эдинбургских.
Попробуй с ним поладить и узнать,
Чего он *тут* шатается упорно,
Когда ему давно пора *туда*.

Гораций. И то. Хотя подобные попытки,
Расхожей поговорке вопреки,
Прегадкой пыткой могут обернуться.
Но вдруг за этой мерзостью профит
Какой-нибудь огромный притаился?
Фамильные скелеты или клад...
Покойников, я слышал, так и тянет,
К сокровищам, позорно нажитым
И в смертный час зарытым в огороде
Иль спущенным в колодезь...

Бернард. Погоди!
Пока ты тут куёшь предположенья,
Их главное разъехалось звено!

Гораций. И правда, призрак, кажется, уходит.

Сигурд. Уходит так, как, кажется, пришёл.

Гораций. За мной! Его хоть силой мы удержим!
Эй ты, прозрачный! Стой, поговорим!

Бернард. Не слышит он, похоже.

Гораций. Да, не слышит.
А кто сказал, что призраки должны...

Сигурд. Внимание! Опять назад шатнулся!
Болтается, как в проруби...

Гораций. Эгей!
К чему ты тут затеял колебаться,

Смущая нас обличьем короля?
Когда и впрямь к покойному монарху
Как к первому примкнул второй ты акт...

Бернард. Гораций, ты б яснее выражался!
Живому не продраться сквозь кусты
Твоих кривых словесных заворотов!

Гораций. Заткнись, приятель! Он меня поймет.

(Раздается крик петуха. Призрак поспешно ретируется.)

Сигурд. Куда уж с петухом тебе тягаться!

Гораций. Теперь я попрошу вас, господа,
Молчать о том, что все мы увидели!
Я думаю, зловещий этот знак
Понять лишь принцу Гамлету под силу
И Дании во благо обратить
Всю эту нашу нежить или жить.
Придворному уму пристало нежить
Желанье узурпатора отпечить.

Сцена 2

Королевский дворец в Эльсиноре. Зал для приемов. Ревут тромбоны. Клавдий, Гертруда, Заман и Фосген, Лаэрт, Полоний, советники, слуги, собаки. Впоследствии Гамлет.

Клавдий. По брату мы с пристрастием скорбим!

Но... датские нам в бремя интересы.
О них печась... печась... мы пеклись
Единственно о датском государстве,
Когда склонили разум наш и слух
К советников усердных настояню —
Не медля, в брак с Гертрудою вступить.
И вот – вы сами видите – вступили...
Сподобились, взошли и – что? Ах, да!
А что же было нам? Блюсти приличья,
Когда блиц-криг задумал Фортинбрас,
Отнять желая силой наши земли
Норвежскому на благо воронью?

Крики в толпе придворных. Нет, нет! Король, вы верно поступили!
Гип-гип – ура! Да здравствует король!

Клавдий. Спасибо, граждане! Поддержка много значит.
Вот вам приказ, Фосген мой и Заман:
Свезите-ка вы дяде Фортинбраса,
Норвегии соседней королю,
Вот эту гиль с подробным описанием
Всех шалостей племянника его,
А то старик, похоже, и не знает,
Что с Данией придётся воевать.
Я также тут прошу его по-братски,
По-датски то есть... в общем, я прошу
С племянником построже разобраться
И банду всю его разоружить.
Ну что ещё? Привет передавайте...
Исполните?

Заман и Фосген. А как же, государь!

Клавдий. Так в добрый путь, проворные засранцы!

Гертруда. Посланцы, наш король хотел сказать.

Заман и Фосген. Да пустяки! Да мы на всё согласны!

(Удаляются.)

Клавдий. Теперь к Лаэрта просьбе перейдём.

Ах, молодость! Ну, что ты там затеял?

Лаэрт. Хочу просить покорно, мой король...

Клавдий. Поп-корна хочешь? Вот тебе поп-корн!

Лаэрт. Да я и так... Позвольте... Ой, пустите!

Клавдий. Пустить? Куда?

Лаэрт. Во Францию, в Париж!
В Сорбонне поучиться фехтованию.

Клавдий. Да мне-то что? Пожалуйста. Езжай,
Когда отец, конечно, твой не против.

Полоний. Благодарю, мальчишка, короля!
Что стал верстой? Вот то-то, ниже, ниже!
(Взашей заставляя Лаэрта кланяться. Тот в конце концов выворачивается и убегает.)
Прости щенка, помилуй, государь.
Он у меня немного диковатый.

Клавдий. Ничто! Париж его перекует —
Втемяшит, чай, науку обхожденья.
Я тоже, помню, в юности бывал
Настолько перед старшими несдержан...

(Стремительно входит Гамлет, с улыбкой целует руку королеве, ни взглядом не удостоивая Клавдия. Он одет в яркое платье, на шее — пышный бант, в руках — роскошная трость и табакерка.)

Гертруда. Ах, Гамлет, вижу я, ты заменил
Свой траур повседневным одеяньем,
Улыбкой озарив себе уста...
Но что ж ты короля не замечаешь?

Гамлет. Я? Короля? А кто у нас король?

Клавдий. Нельзя же так, сынок...

Гамлет. В сынки скорее
Тебе годится трансильванский волк.

Клавдий. Уж прямо так и волк... Плохая шутка.

Гамлет. Какие шутки? Всё у вас всерьёз!
Поди, вот-вот родите мне сестрёнку.

Испуганный ропот в толпе придворных. О, ужас, ужас! Что он говорит?

Внезапно спятил! Тронулся бедняга!

Гертруда (дернув Гамлета за рукав). Ну хватит, Гамлет! Что опять понёс?
Я думала, твой вид благополучный
Сулит мне утешенье и покой...

Гамлет. Успеете ещё вкусить покоя!
Касательно же платья моего,
Скажу я так: прилично лицемерам
Вывешивать на тело и лицо
Страдания застиранные флаги.
Моя же скорбь, как кедр или сосна,
Столь глубоко в груди укоренилась,
Что мне, увы, малейшей нет нужды
В одеждах чёрных, воплях, слёз потоках.
В душе не умолкает скорбный вой.

Полоний (в сторону). А по тебе дом скорби горько плачет.

Гертруда. Мой друг, пора утешиться тебе.
Никто из нас, к несчастью, не бессмертен...

Гамлет. И более того, к несчастью жив,
Жив до сих пор меж нами кое-кто!

Клавдий. Да что это? Какой-то злобный выпад!
Ты что же, нам прикажешь умереть?

Гамлет. Приказывать пока не я здесь властен.

Клавдий. И видно, слава Богу, что не ты!
Но полно, Гамлет, ссоры неуместны.
Мы искренне сочувствуем тебе
И юные терзанья уважаем,
Но надо жить, учиться и творить...
Как завещал... Возьми пример с Лаэрта!

Гамлет. Лаэрт! Лаэрт! Его уж след простыл,
А то б я от Лаэрта понабрался!
Вот, матушка, нюхните табачку...

Гертруда. Ох, Гамлет, Гамлет, мать ты не жалеешь!

Гамлет. Жалею! Точно так, как вы – отца.

Клавдий. Ну, наконец почтительное слово!
На этом завершим наш диалог
И предадимся радостному пиру,
Где я за принца кубок подниму

И залпом из одиннадцати пушек
Пускай тотчас же Небу воздадут
Хвалу за сей исход благоприятный
Довольно необдуманных речей!
За мной, друзья! Фитиль, артиллеристы!

(Все, кроме Гамлета, уходят.)

Гамлет. И правда, просто нету больше слов!
В короне – дурень с рожей ухореза!
Пойти бы мне повеситься в сортир,
Да Божий страх – отчаянью помеха!
Подумать только, после похорон
Едва прошла недолгая неделя,
А батя уж забыт. И кто взамен?
С покойником он так же схож, ей-богу,
Как я... с Пентесилеей! Ну и ну!
Ведь в матери отец души не чаял —
За нею, как привязанный, ходил,
А если на войну или охоту
Его влекут охота или долг,
Так, помнится, запрет её в чулане —
И чтоб ни-ни, и чтобы ни на шаг!
Такая страсть! Такое уваженье!
Оно не диво. Он ведь был герой.
Бывало, латы старые наденет
Да сядет на гнедого своего,
Да шпорою тряхнёт, забралом грохнув —
Хорош! Таким его я раза два
Иль три видал. Не часто мы встречались.
А жаль! И вот такого молодца
На этого мамаша променяла...
Что делается, а? Прогнил весь мир,
И плесенью особенно поганой
Покрылась Дания – хоть в кучи собирай!
Такая дрянь, такая мерзость всюду,
Что если, то... и сам не я я буду!

(Входят Гораций, Бернард и Сигурд.)

Гораций. Зиг хайль, мой принц!

Гамлет. Гораций! Это ты?

Гораций. Да вроде я... А впрочем, кто нас знает!

Гамлет. Я рад тебе. А также вам, Бернард
И Си... Си... Пи... Си...

Сигурд. Сигурд, ваше-ство!

Гамлет. Гораций, друг! Ты очень, очень кстати!
Я чуть не удавился только что!

Гораций. Храни вас Бог от эдаких интенций!

Гамлет. Но кой же чёрт тебя сюда занёс?

Гораций. Да что-то заскучал я в Эдинбурге
И – жалко, не успел к похоронам!

Гамлет. Ну ничего, зато попал на свадьбу!

Гораций. Вы правы, скоро сладили они.

Гамлет. Так скоро, что не высохла могила,
А уж под ними взмокла простыня!
Один лишь я отца тут вспоминаю...
А ты, Гораций, помнишь ли его?

Гораций. Как мне забыть! Ведь мы друзьями были.
Король вот этот плащ мне подарил,
Когда прощались мы назад три года.
«Возьми, – он молвил, – плащик староват,
Местами прохудился, но залатан —
Ещё сгодится задницу прикрыть».

Гамлет. Какая щедрость! Внешности под пару!
Вот так и вижу я его теперь
С пушистыми ушами... у-усами!

Гораций. Уже? Опять? Где видите? В углу?

Гамлет. Да нет, Гораций, мысленным лишь взором.
Стоит в глазах, увы, не наяву,
Но как живой – король, примерный рыцарь,
Античности вполне достойный муж!

Гораций. Да, так, в плаще и полном снаряжение,
Всё по ветру – перо и борода,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.